

ЛИЧНОСТИ

За свою долгую жизнь я встречал много интересных, необыкновенно ярких личностей, у которых учился, с которыми дружил и просто отдыхал душой. Без них не представляю своей жизни и своего рассказа о себе.

ПЕТРО ФРАНКО

Сын великого украинского поэта Петро Франко был профессором Львовского университета. Разница в возрасте у нас была 15 или больше лет, но мы как-то сдружились с ним. Петро очень хорошо играл в шахматы, а я был только начинающий шахматист.

Он часто заходил ко мне после работы, мы садились за стол и играли в шахматы. Как правило, я проигрывал и нервничал. Как-то в подобной ситуации Петро говорит мне: «Ты не нервничай, а лучше научись играть».

Я хорошо знал его семейство. Мне было известно, что Петро Иванович дописывает работу своего отца «Борислав смеется».

У нас с Петром были такие разговоры, которые не подлежали гласности. Мы, например, осуждали депортацию, которая в то время проводилась во Львове. Определенные категории населения – работники юстиции, прокуратуры, адвокатуры, военные чиновники первыми попали в списки депортируемых. Затем взялись за лесников. Это были особые люди, потому, что поляки на границе с СССР заселяли эту землю отставными офицерами для большей безопасности.

Под депортацию попали крупные собственники, некоторые слои интеллигенции, а также проститутки. Когда наши войска пришли во Львов, с Варшавы прибыло на «гастроли» большое количество женщин этой категории.

Когда началась война, на второй или на третий день органы госбезопасности, чтобы якобы обезопасить Петра Ивановича, вывезли его вместе с ректором Львовского университета на восток. Последний раз его видели в Харькове, а дальше следы Петра потерялись, очевидно, навсегда. Возможно, что он опал под бом-

бежку, но есть и другая версия. Чтобы не отдать депутата Верховного Совета гитлеровцам (а Франко был депутатом), наши же и решили его судьбу.

Лет пять тому назад ко мне обратилась Вера – дочка Петра Ивановича. Она хотела узнать, может быть, мне хоть что-то известно об ее отце. Я, к сожалению, ничем не мог ей помочь. Она была у меня дома и со слезами рассказывала, что ей пришлось пережить.

Когда пришли немцы, Вере не было еще и восемнадцати. Она была отправлена в Германию, в женский лагерь смерти Равенсбрук, где пробыла до конца войны. Вера рассказала, что когда союзники освободили этот лагерь, за своими соотечественниками прибыли представители тех государств, узники которых находились в этом лагере. Узников Советского Союза никто не забирал.

В родной Львов Вера добиралась сама, как могла. Но уже через две недели она была арестована органами госбезопасности. В лагерях на своей Родине Вера пробыла до самой смерти Сталина.

Ее уже нет с нами, она ушла из жизни пять лет назад еще не очень старой женщиной. Фашисты и органы госбезопасности СССР отправили на тот свет совершенно невинного человека, внучку великого Франко.

СКШИШЕВСКИЙ

Нашим общим знакомым с Петром Франко был Скшишевский, который заведовал областным кабинетом иностранных языков Института усовершенствования учителей. Он тоже попал под депортацию. Мы с Петром узнали, что он и его семья уже погружены в вагоны на Львовском вокзале и направились к начальнику НКВД во Львове. К счастью, нам удалось упробить его вернуть Скшишевского и его семью.

С этим человеком у меня произошла очень памятная встреча, когда мы вышли с вражеского тыла 25 января 45-го года. В Краков я попал только через 4 дня после того, как этот город был освобожден. И тут же увидел объявление, в котором значилось: «Министр просвещения Польши Скшишевский»

Я даже не мог подумать, что это мой давний знакомый, которого я спасал от Сибири. В комендатуре узнал, что человек, которым я интересуюсь, проводит сейчас научный совет в Ягеллонском университете.

Я немедленно помчался туда, написал записку, и секретарь передкала ее на заседание. Через несколько секунд ко мне на

встречу пулей летел тот самый Скшишевский собственной персоной.

ШЕПТИЦКИЙ И КРИПЯКЕВИЧ

Были в моей, еще довоенной жизни, довольно интересные люди с которыми я не водил дружбу, а только знал их.

Одним из таких незаурядных личностей был Митрополит Шептицкий, известный своими националистическими взглядами.

Познакомился я с ним вот как. Во Львове была школа, которая находилась на территории резиденции Шептицкого и была ему полностью подчинена. Мы не могли оставить школу под его опекой, но все попытки ее забрать, не имели успеха. Тогда я был вынужден лично пойти к Шептицкому по этому вопросу.

Разговор был короткий. Я сказал, что в Советском Союзе нет частных школ, нет религиозных школ, и убедил его отдать свою школу под государственную опеку. Он тут же подписал нужные бумаги.

Знал я и Крипякевича, известного историка и националиста до мозга костей. Это был очень умный человек, вдохновитель радикальных националистов.

Он встречал немцев. Во время их пребывания на нашей земле писал разгромнейшие статьи в адрес Советского Союза.

Помню такой эпизод, который отложился в моем мозговом «компьютере». Дело было в первые годы после войны. Министром иностранных дел был тогда Мануильский. Он приехал во Львов и собрал интеллигенцию в Оперном театре. По его просьбе националистов-теоретиков посадили в первом ряду.

Мануильский в своем выступлении цитировал Крипякевича, его письма в адрес Гитлера и других подобных авторов. А потом сказал следующее: «Вы сидите тут рядом с порядочными людьми. Мы вас признали как специалистов, и если вы будете работать с нами, мы не будем вас трогать. А если вы станете поперек нашей дороги, мы вас раздавим».

СТЕФАНИК

Семен Стефаник, сын известного писателя, был моим хорошим приятелем.

Помню как-то мы с ним приехали на заседание, где рассматривался вопрос об оздоровлении детей. Стефанику, как депутату Верховного Совета сразу же в гостинице дали номер люкс, а мне вообще никакого номера не было положено, и он забрал меня к

себе. Мы там проживали дня три-четыре. К нему заходили писатели Корнейчук, Вишня, Бажан и другие.

Мне запомнился один наивный вопрос, который он мне задал: сможет ли его брат продать в Канаде мыловаренный завод и купить его здесь. Сам Стефаник не так давно вернулся из Канады и был еще несведущим в советских делах. Мне пришлось его разочаровать.

Со временем он перестал задавать такие странные вопросы и, адаптировавшись к советской жизни, даже стал председателем Облсовета.

Однажды он пригласил меня на день рождения. Из присутствующих были известные писатели – Ярослав Галан, Петро Козланюк. Мы сидели на веранде, где стояла свежая капуста, приготовленная, очевидно, для засолки. Стол накрывали очень долго, около часа. Мы проголодались и стали томиться в ожидании. Тогда я предложил всем взять по головке капусты и грызть их. Что и было сделано незамедлительно.

Когда Стефаник увидел чем мы занимаемся, он пришел в ужас. Намек был понят, и он активизировал свою жену, чтобы стол наконец-то был накрыт.

КУЗЬМА ПЕЛЕХАТЫЙ

Он был старше меня на 20 лет. По линии Облсовета Пелехатый ведал культурой и просвещением, и по долгу службы мы часто виделись. Я давал ему рекомендацию в партию, мы много общались, и со временем, наши отношения еще больше укрепились.

Кузьма Николаевич был большой любитель пива, и меня тоже научил его пить.

Крупный мужчина, он мог за один раз выпить четыре-пять гальб этого напитка (гальба – поллитровая кружка). А я останавливался на второй. «Ты что, больше не будешь?» – спрашивал меня Пелехатый. И, получив подтверждение, говорил: «Эх ты, пацан»

Ярослав Галан пива не пил, но всегда заходил с нами и заказывал себе «кавечку».

Потом Пелехатый стал председателем Облисполкома. Что это был за человек, и каким он был руководителем, можно судить даже по одному эпизоду, который со мной произошел.

В облисполкоме был фонд, из которого выдавали деньги на оздоровление руководящему составу. Я написал заявление с большим опозданием, и, как потом оказалось, в фонде денег уже не было. Но я почему-то получил причитающуюся мне сумму, даже не подозревая об этом. Когда же мне этот факт стал известен, я решил в бухгалтерии навести справки о том, каким же образом

они выплатили мне деньги. К моему изумлению, я узнал, что Кузьма Николаевич строго приказал сотрудникам бухгалтерии ничего мне говорить, а деньги распорядился выдать с его заработной платы.

Он был необыкновенно щедрым человеком – все свои деньги раздавал родственникам и знакомым.

Пелехатый очень любил музыку. Первое, что он делал, когда заходил в ресторан – заказывал песню. А последним его жестом при выходе из заведения была расплата с музыкантами. Причем настолько щедрая, что они иногда отказывались от такого большого гонорара.

Умер Кузьма в сессионном зале Союза ССР. Его сердце остановилось прямо во время заседания.

КОЗЛАНЮК

Я очень много курил, и бросил это занятие только в 1954 году. А произошло это так. На мой день рождения Катерина, моя жена сказала: «Как было бы хорошо, если бы ты оставил это свое

курево». А я ответил ей, что завтра курить уже не буду. С того дня и до сегодняшнего я в рот не брал папиросу.

Все мои приятели, курцы, говорят, что это неправда, так быть не могло.

Вспоминается мне такой момент. Идем мы с женой по Крещатику, а навстречу нам Петро Козланюк, который тогда работал в Союзе писателей. Он вынимает какие-то дорогие сигареты и угощает меня. А я ему говорю, что, мол, не курю уже. «Ой, Боже мой, ты уже и не куришь! – с ужасом в голосе сказал Петро.

МАШЕРОВ

Когда я был в Белоруссии, возглавляя делегацию Совета мира Украины, я во второй раз виделся с Машеровым – Первым секретарем компартии Белоруссии.

Это был очень умный, приятный человек. Герой Советского Союза, партизанский вожак, он возглавлял комсомол во время оккупации Белоруссии.

Как-то по-приятельски он поделился со мной своими раздумьями по поводу того, что ему сверху активно навязывают идею проведения мелиорации, принуждают сушить болота. А он был уверен в том, что этот путь ошибочен и был категорически против этого. Считал, что такие действия кардинально изменят природные условия Белорусской земли, и как мог, тормозил внедрение этих вредных нововведений.

Судьба же самого Машерова сложилась трагично и до конца не раскрыта. Он погиб в автокатастрофе, и есть предположение, что она была организована умышлено. Подтверждением этой версии является тот факт, что на похороны этого известного и уважаемого человека никто из представителей партийной верхушки не приехал. Наш Первый секретарь ЦК Компартии Украины, которым в то время был Шелест также не прибыл, чтобы похоронить своего друга.

ТЕРЕШКОВА

С Терешковой у меня была очень интересная встреча в Сантьяго в Посольстве ССР. Ее пригласили в качестве гостя в Чили. В то время там было очень беспокойно – забастовки, манифестации, женщины выходили с кастрюлями на улицы. Американцы сильно поработали в этой стране, чтобы насадить свою агентуру. Готовили Пиночета, чтобы придавить демократическую власть в Чили. Одним словом, ситуация была революционная.

В Чили есть такое поверие – если до героического человека дотронется ребенок, то он станет богатым и счастливым. Можно себе только представить в какое положение попала Валентина Терешкова. Я помню встречу с жителями Сантьяго на стадионе, во время которой тысячи людей пытались поднести своего ребенка к первой женщине-космонавту.

В откровенной беседе Терешкова созналась, что в самолете, которым она прилетела в Чили, не смогут поместиться все подарки, которые ей преподнесли восхищенные почитатели этой страны.

Еще бы, ведь все они, в основном, были сделаны из меди (Чили – лидер по производству этого металла). И Терешкова была завалена медью с ног до головы.

В этой поездке я познакомился с женой Президента Альенде, был в гостях у обыкновенных чилийцев, встречался с молодежью в университете. Для того, чтобы подтвердить свою принадлежность к социалистической партии, жители этой страны накрывали стол обязательно красной скатертью, а на него ставили различные безделушки советского производства, какие смоли только раздобыть. Уж очень им хотелось продемонстрировать дружбу между нашими народами.

РУСТАМ ЮСУФБЕКОВ

Это был умный, интеллигентный и очень необычный человек.

Когда Рустам Юсуфбеков стал Председателем Совета Министров Таджикистана, он пригласил меня в гости. Я побывал в Душанбе, город мне очень понравился. Познакомился я с учебными заведениями, расположенными в дальних аулах. Помню одну школу, директором которой был таджик – Герой социалистического труда. Проявляя крайнее гостеприимство, мне вручили в этой школе голову барана, и я должен был есть ее за столом. Для меня это было тяжелым испытанием, но я мужественно грыз голову несчастного барана, чтобы не проявить своего невежества.

МАНУИЛЬСКИЙ

В свое время Мануильский был Министром иностранных дел Украины, работал в Интернационале, одним словом, был человеком всемирного масштаба.

Отец у него был помещиком. Из-за этого однажды произошел казус. Один «деятель» райкома партии из той местности, где родился Мануильский, написал кляузу в ЦК КПСС о происхож-

дении своего земляка. Реакция была неожиданная для доносчика – на второй день после получения письма его сняли с должности.

У меня было личное знакомство с этой выдающейся личностью. Мануильский как-то прибыл во Львов. Меня вызвали на разговор с ним к Первому секретарю Обкома партии Грушецкому. Высокого гостя интересовали детские дома, как мы опекаем детишек, оставшихся без родителей, и он выразил желание посетить одно из таких учреждений.

Когда мы вышли из кабинета Первого секретаря, Мануильский сказал ему, что мы справимся сами, ведь у первого лица области наверняка есть много дел.

Мы сели в его машину (он был без какой-либо охраны), и он поинтересовался, в какой детский дом мы поедем. Говорил на украинском языке. Но, кстати сказать, владел английским, французским, польским и другими языками.

Я знал, что у меня самый лучший детский дом №1 и предложил туда поехать. На что мне Дмитрий Захарович ответил, что хотел бы посмотреть № 3. Что делать, поехали в № 3.

Он беседовал с детьми, и вдруг одна дивчина, лет пятнадцати говорит ему: «Дядя, а я Вас знаю. Вы выступаете против капиталистов».

Мануильский действительно много публично выступал и был довольно известной личностью. А девочку эту он запомнил, и после поездки прислал ей в подарок велосипед.

После посещения детского дома мы ехали назад в той же машине, и Дмитрий Захарович сказал водителю, чтобы он высадил его возле вагончика (в гостинице Мануильский не жил), а меня завез прямо домой, и доложил ему, в какой квартире я живу.

Таких руководителей высокого ранга сейчас, очевидно, уже нет.

ВЛАДИСЛАВ ТИТОВ

Это было в 1972 году. Меня и Владислава Титова пригласил комсомол Ленинграда. Тогда впервые я познакомился с этим человеком без двух рук. Он был родом из Луганска. Самый обыкновенный рабочий, электрик. Работал на шахте. В сложнейшей ситуации он пожертвовал своими

руками, спасая десятки рабочих забоя. Должен был произойти взрыв, но Титов предотвратил его и остался без обеих рук.

У него начался очень тяжелый период – жуткая депрессия, он не хотел жить. Его спасла будущая жена Рита, она вытащила его буквально из-под поезда.

Когда мы раззнакомились поближе, я узнал, что Владислав, в попытках найти какой-то смысл в жизни, научился писать зубами. Чтобы подтвердить свои слова, Титов таким способом подписал для меня свою авторскую книгу. Это была первая его работа, за которой последовали и другие.

Самое удивительное, что подтвердила Рита – его почерк совершенно не изменился, он остался точно таким же, как если бы этот человек писал руками.

Но это еще не все. Его шестилетняя дочь, подражая папе, пряталась за шкаф и пыталась тоже научиться писать с помощью зубов. И ей это удалось. В семь лет она уже писала так же, как ее отец.

Я восхищаюсь этим человеком и ставлю его в один ряд со многими выдающимися личностями в моей жизни. Потому, что Титов, по моему мнению – настоящий герой.

Дарственная надпись на авторской книге Владислава Титова – человека без рук, который научился писать зубами

КАСАТКИНА

Познакомился я с Касаткиной очень интересно. Меня пригласили в Дом актера на встречу, где присутствовали многие известные

звезды кино и театра. Я не был Героем Советского Союза, но на афише, которая висела при входе в здание, значилось, что я именно такого уровня герой.

Принимали меня соответственно. Я, естественно, поблагодарил почтеннейшую публику, что она мне присвоила столь высокое звание, и общение с залом началось.

После встречи подошла ко мне Людмила Касаткина обняла меня и заплакала. Потом подозвала своего сына, которому было лет 18и познакомила нас. С тех пор мы виделись три-четыре раза. Я очень гордился тем, что у меня такие теплые отношения с талантливейшей актрисой, фильмы с которой я просто обожал.

ОЛЕСЬ ГОНЧАР

Мы не только общались, но и сотрудничали с Олесем Гончаром. Я был его заместителем по линии Совета Мира. Гончар - умный, эрудированный человек, который украинский язык знал в совершенстве. Его речь была лишена каких-либо акцентов, русизмов, неправильных ударений, что так часто встречается теперь у многих людей.

Даже когда Гончар принимал российских писателей, он пытался с ними говорить на своем родном, украинском. «Ничего, - говорил он, - мы их язык выучили, пусть они выучат наш».

У Олесь Терентьевича я был консультантом, когда он снимал на киностудии Довженко свой фильм «Полоса несжатых цветов» (по его произведению «Бригантина»). Помню, как я посмотрел этот фильм, позвонил ему и сказал, что, как педагог ставлю ему «5». Гончар ответил, что это для него высокая оценка, поскольку поставил ее специалист, а не партийный начальник.